

Современное положеніе эпилептиковъ въ Россіи.

А. А. Сухова.

(Докладъ въ засѣданіи 27/II 1906 г. Физико-Медицинскаго Общества при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ).

Если въ древности большая часть эпилептиковъ нищенствовала, не находя себѣ заработка и не будучи къ тому приспособлена, то еще хуже положеніе таковыхъ больныхъ въ наше время.

Въ общемъ оно плачевно всюду: въ городѣ, деревнѣ, въ средней, бѣдной семьѣ; въ семьѣ, общежитіи, школѣ и въ мѣстахъ приложенія труда и приобрѣтенія знаній къ тому; фактическое и правовое.

Съ самаго ранняго возраста эпилептики болѣе другихъ категорій тягостны семьѣ: тяжелыя особенности страданія и психики больного давятъ, пугаютъ не только чужихъ, но и семью. Въ наше время общаго паденія здоровья, семья вообще не способна правильно вести воспитаніе даже здоровыхъ дѣтей, но особенно нервно-психическихъ больныхъ. Въ семьѣ такой несчастный больной уже съ начала болѣзни дѣлается тяжелымъ бременемъ: семья подавлена видомъ припадочныхъ явленій, бессильна оградить больного отъ разрушительнаго вліянія болѣзни на личность и будущее больного и даже на его жизнь. И вѣчный страхъ за рядъ тяжелыхъ случайностей

и опасностей для больного. Съ дѣтства больной ложится лишнимъ и часто невыносимымъ бременемъ на нравственные условія своей семьи и на ея бюджетъ, является вѣчнымъ балластомъ его. Мученіе семьи, часто вынужденной быть свидѣтельницей разрушенія и гибели своего родного, усиливается еще сознаниемъ того, что и самъ больной до потери имъ интеллекта сознаетъ болѣе или менѣе ясно свою инвалидность и тягость для семьи. Въ конечномъ результатѣ и семья и самъ больной проникаются какимъ то фатализмомъ въ смыслѣ непротивленія болѣзни и навязчиваго убѣжденія, что эта болѣзнь ниспослана свыше въ наказаніе больному и семьѣ, что доказывается имъ и не противленіемъ общества въ смыслѣ отсутствія энергичной борьбы съ эпилепсіей и изгнаніемъ отовсюду больныхъ ею. Изгнаніе это начинается уже со школьной скаміи. Отсутствіе специальныхъ школъ для эпилептиковъ, даже ремесленно-прикладныхъ, заставляетъ больного искать возможнаго ему просвѣщенія въ обычныхъ школахъ, изгоняющихъ безжалостно и немедленно больного, по констатированіи у него припадковъ. Отсутствіе руководящей и воспитательной роли врачей въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣлаетъ изгнаніе вообще больныхъ дѣтей и особенно эпилептиковъ драконовскимъ по рѣшительности изгнанія, грубости мотивировки его, доводящихъ больныхъ и ихъ семьи часто до степени психическаго травматизма.

Такое же безжалостное изгнаніе постигаетъ больныхъ и въ прикладныхъ и ремесленныхъ школахъ, въ торговыхъ, ремесленныхъ заведеніяхъ и вообще всюду, гдѣ больной ищетъ развитія своихъ средствъ къ существованію или приложенія своему труду. И больной лишается работоспособности, дѣлается инвалидомъ, балластомъ въ семьѣ не только въ силу своей болѣзни; но часто и, главнымъ образомъ, въ силу невольной вины общества и окружающихъ, лишаящихъ больного средствъ къ возможному самостоятельному существо-

ванію ¹⁾. „Пасынками школы, говоритъ Е. К. Грачева ²⁾, которыхъ не принимаютъ ни въ одно учебное заведеніе, а если они попадутъ случайно, то ихъ немедленно безжалостно исключаютъ,—это больные дѣти эпилептики. Тяжела ихъ жизнь! Я видѣла горькія слезы, рыданія 10-ти лѣтняго мальчика—эпилептика, который часто повторялъ: меня исключили изъ школы, а я ни въ чемъ не виноватъ, я ничего не сдѣлалъ дурного, зачѣмъ я заболѣлъ? „Вотъ нѣсколько словъ 13-ти лѣтняго—эпилептика, выписанныя мной изъ дневника школы; онъ со слезами на колѣняхъ умолялъ принять его, а администрація школы опасалась, такъ какъ онъ жилъ далеко отъ школы и его некому было провожать: „примите меня, я такъ хочу учиться;—ну, а попаду подъ коню, раздавятъ меня, вамъ то что, жалко ужъ очень; о, Господи! коль правда жаль, такъ примите“....

„А вотъ и еще печальный случай: 16 лѣтній эпилептикъ, сынъ интеллигентныхъ родителей; былъ изъ за эпилепсіи исключенъ изъ средне-учебнаго заведенія; тщатно хлопотали родители, его никуда изъ-за болѣзни нельзя было опредѣлить. Онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ и оставилъ записку: „меня гонять отовсюду, никуда не принимаютъ; страдать болѣе нѣтъ силъ, люди злы, но Господь милосердъ, Онъ проститъ меня“....

Проф. П. И. Ковалевскій ³⁾ также отмѣчаетъ „несправедливое отношеніе въ школѣ къ больнымъ эпилепсіей“. „Ихъ избѣгаютъ, ихъ чуждаются, ихъ изгоняютъ изъ общества, ихъ считаютъ опасными, ихъ считаютъ негодными. Въ большин-

---

¹⁾ А. А. Суховъ. «Къ вопросу о борьбѣ съ эпилепсіей» въ Россіи. «Рус. Мед. В.» 1905 г. № 15—16.

²⁾ Первая школа для отсталыхъ и припадочныхъ дѣтей. Спб. 1803 г.

³⁾ Эпилепсія, ея лѣченіе и судебно-психіатрическое значеніе. Спб. 1898 г.

ствѣ случаевъ эти несчастные при такомъ отчужденіи дѣйствительно отсутствуютъ и ихъ изгоняютъ изъ заведенія⁴.

По докладу д-ра Маляревскаго ¹⁾ „объ исключеніи изъ школъ дѣтей съ эпилептическими припадками“, пренія выяснили, что различныя вѣдомства относятся къ дѣтямъ—эпилептикамъ съ неравномѣрной строгостью. Военное вѣдомство исключаетъ ихъ. Гимназій не имѣютъ по этому поводу особыхъ постановленій. Особую строгость проявляютъ начальныя городскія школы: у нихъ существуетъ постановленіе послѣ перваго же приступа удалять изъ школы и не разрѣшать посѣщеніе классовъ въ виду якобы и заразительности эпилепсії. Учительницы городскихъ школъ въ виду такой угрозы въ случаѣ припадка или сами пугаются и передаютъ панику дѣтямъ, или уже имѣютъ мужество обходить законъ, скрывая и не донося по начальству, даютъ дѣтямъ кончить курсъ; это постановленіе, по замѣчанію г. Фальборка, взято изъ швейцарскихъ школъ прошлаго столѣтія, когда часто смѣшивали эпилептическія судороги съ истерическими. Гораздо мягче и снисходительнѣе профессиональныя школы, а также Вѣдомство Императрицы Маріи, которое, по заявленію д-ръ Енько, не исключаетъ дѣтей изъ учебнаго заведенія, если припадки бывають за уроками разъ или два въ годъ.

Тоже подтвердилъ и д-ръ Рыбалкинъ, высказавшій, что „въ институтахъ Вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи нѣтъ общаго правила исключать ученицъ, страдающихъ эпилептическими припадками, а если случился съ кѣмъ нибудь припадокъ, то больную временно устраняютъ изъ класса и подвергаютъ наблюденію и, если въ теченіи полугода припадокъ не повторится, то вновь допускаютъ къ ученію“.

---

¹⁾ Протоколы Общ. охран. нар. здр. засѣданіе 29/ix 900. Проток, Общ. психіатровъ въ Спб. Засѣд. 8/xii 901.

Д-ръ В. Е. Игнатьевъ ¹⁾ подтверждаетъ по отношенію въ гимназіямъ, что относительно пріема и удаленія дѣтей-эпилептиковъ, „практика узаконила обычай рекомендовать родителямъ ученика брать такого больного изъ учебнаго заведенія“.

„Нужно выбрать родъ занятій. То имъ неподходяще, а то имъ не по силамъ, а къ тому они не способны“ ²⁾.

„Такъ въ теченіи всей жизни идетъ за ними черная полоса несправедливости и неправильности. А между тѣмъ весьма многіе изъ нихъ могли быть весьма способными, дѣльными и честными тружениками и полезными членами общества и слугами государства“.

Такимъ же бременемъ семьи и общественнымъ дѣлается больной и тогда, если болѣзнь постигаетъ его уже въ разцвѣтѣ его рабочихъ силъ и способностей. И тогда, гонимый отовсюду, больной, скрывая свою болѣзнь, можетъ работать въ какойнибудь мастерской или торговлѣ только до перваго припадка, заставляющаго больного кочевать въ поискахъ новаго заработка или въ лучшихъ случаяхъ значительно понижающаго оплату его. Въ концѣ концовъ такой больной становится въ тягость и самому себѣ. И такой психическій хроническій травматизмъ, ложащійся на душу и жизнь больного, еще болѣе усиливаетъ разрушительное дѣйствіе самой болѣзни.

Столь же, если не болѣе, тяжело положеніе эпилептиковъ въ условіяхъ деревенской бѣдности и при общемъ низкомъ культурномъ развитіи деревни.

Всѣ тяжелыя условія жизни провинціи и особенно деревни: бѣдность значительной части среды, неинтеллигентность ея и въ силу этого обиліе предрассудковъ и древне-духов-

---

¹⁾ Изъ отвѣтовъ на мои запросы.

²⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. I. с.

наго взгляда на душевно-больныхъ и въ частности на эпилептиковъ. Все это дѣлаетъ жизнь ихъ крайне тяжелой во всѣхъ отношеніяхъ. Помимо ряда врачебныхъ свидѣтельствъ, о томъ же говорятъ даже такіе дѣятели и органы, какъ духовенство, монашество и земскіе начальники. Приведу напр. слова отчетовъ Братства Царицы Небесной ¹⁾: „длинный перечень страданій дѣтей тяжело читать“.... „Нѣкоторыхъ изъ нихъ держатъ на привязи, какъ дикихъ звѣрей, бьютъ и дразнятъ ихъ, есть вѣдь и такіе кондидаты—о нихъ писали священники, за нихъ просили земскіе начальники“.. „Изъ всѣхъ эпархій приходятъ прошенія,—безъ слезъ нельзя читать ихъ: тяжела участь больныхъ, но не легко и ихъ роднымъ; часто, читая прошенія, даже трудно рѣшить, кому тяжелѣе“. „Такъ вдовецъ кондукторъ Варшавской ж. д. пишетъ, что онъ подолгу службы цѣлый день въ разъѣздахъ и некому даже накормить его больного сына.—Родители, крестьяне—финляндцы пишутъ, что, уходя на работу, должны привязывать свою больную 10 л. дочь, такъ какъ она опасна и чуть не убила маленькаго брата. Ал. Никифоровъ, 13 л., слѣпой, припадочный мальчикъ, со слезами умолялъ принять его, такъ какъ ему надоѣло нищенствовать“.

И много подобныхъ примѣровъ иллюстрируетъ отчетъ изъ своего матеріала: 300 прошеній кондидатовъ дѣтей.

О держаніи больныхъ на цѣпи свидѣлствуетъ д-ръ Г. А. Ларинъ ²⁾, много подобныхъ примѣровъ приведено и у другихъ авторовъ. Напр. д-ръ П. П. Кащенко ³⁾ пишетъ от-

¹⁾ Отчетъ Брат. во имя Цар. Неб. 1901 г., 1902 г.

²⁾ Народная медицина Астраханской губерніи. «Рус. Мед. В.» 1904 г. № 2, 3, 18, 20.

³⁾ Статистическій очеркъ положенія душевно-больныхъ въ Нижегородской губ. 1895 г.

носителю эпилептиковъ, что „при укрощеніи ихъ точно также связываютъ, сажаютъ на цѣпь.

Особенно детально останавливается на положеніи душевно-больныхъ и въ частности эпилептиковъ въ условіяхъ вышеуказанной среды д-ръ В. И. Яковенко¹⁾, трудъ котораго даетъ почти полное описаніе быта и условій труда и всѣхъ сторонъ жизни больныхъ эпилепсіей въ районѣ Московской губерніи, а это болѣе или менѣе характерно вообще для нашей провинціи и деревни въ особенности.

В. И. Яковенко приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „слишкомъ $\frac{1}{3}$ (37, 8⁰/₀) душевно-больныхъ содержится плохо, неудовлетворительно, даже пониженски. Большинство этихъ послѣднихъ (20⁰/₀ всего числа) кромѣ плохого содержанія, пользуются еще и крайне плохимъ уходомъ, сопровождающимся истязаніями“. Указывается, что и въ другихъ губерніяхъ (Нижегородской, Тимбовской, Смоленской) значительное число больныхъ въ такомъ режимѣ.

„Число эпилептиковъ, подвергавшихся плохому уходу и грубому обращенію—8,6⁰/₀ къ числу больныхъ данной формы“.

Приводимъ примѣры изъ данныхъ работы В. И. Яковенко, рисующіе сказанное; „С. Л—въ, 29 л., переходя рѣку утонулъ, такъ какъ съ нимъ сдѣлался припадокъ. М. М. Ш—въ, 49 л. Съ 12 лѣтняго возраста страдаетъ падучей, однако женился, имѣлъ 9 дѣтей и 2 выкидыша у жены; семеро изъ нихъ послѣ побоевъ стали чахнуть и померли. Теперь къ труду не способенъ, ходитъ за подаваніемъ; собранный хлѣбъ часто приноситъ грязнымъ и запачканнымъ въ крови (разбивается до крови во время припадковъ); при осмотрѣ врачомъ—

---

¹⁾ Душевно-больные Московской губерніи. М. 1900 г.

лежалъ на полуразвалившейся печи въ страшной грязи, имѣлъ въ это время дизентерію. Въ избѣ вонь, грязь, тѣснота и духота; изба покосилась, печь дымить, нищета“. „Нищенство среди душевно-больныхъ, говоритъ В. И. Яковенко, особенно среди врожденно-слабоумныхъ, вторично-слабоумныхъ, припадочныхъ (эпилептиковъ) и хроническихъ алкоголиковъ (часто съ алкогольными галлюцинаціями или алкогольнымъ слабоуміемъ) сильно развито; къ этому побуждаетъ необходимость; часто семья заставляетъ такого больного собирать милостыню и, хотя такимъ способомъ, вносить свою лепту въ семейный заработокъ“.

Этотъ же авторъ приводитъ цифровыя данныя нищенства душевно-больныхъ, гдѣ эпилептики занимаютъ 2-ое мѣсто и на все количество больныхъ (392) эпилептиковъ приходится 61 (47 м.+14 ж.). У того же автора рядъ интересныхъ цифръ о семейной жизни эпилептиковъ и о брачѣемости ихъ. Приводимъ эти данныя и выводы д-ра В. И. Яковенко:

Брачѣемость б.	Psychoses epileptiques et epilepsia somatica.
Хол., не зам.	281 м.+206 ж.=487.
Сост. въ бракѣ	126 м.+ 49 ж.=175:
Вдовы	9 м.+ 13 ж.= 22,
Неизвѣст.	14 м.+ 5 ж.= 18.

Соединяя въ одну группу слабоумныхъ отъ рожденія и эпилептиковъ и противопоставляя этой группѣ группу остальныхъ психозовъ, В. И. Яковенко даетъ такія цифры.

Врожд. слабоумн. и эпилепт.		Остальн. психозы.	
		Въ ‰.	Въ ‰.
Хол., не зам.	773 м.+590 ж.=	83,8+95,5	29,1 м.+28,0
Сост. въ бракѣ	137 м.+ 50 ж.=	14,8+ 7,6	64,4 м.+52,2
Вдовы	12 м.+ 19 ж.=	1,4+ 2,9 ⁰	6,5 м.+19,8
Всего	922 м.+659 ж.	—	743 м.+579 ж

А выкидывая небрачную группу (т. е. до 15 л. возраста)—незрѣлую и больныхъ неизвѣстнаго возраста и неизвѣстнаго семейнаго положенія, авторъ приходитъ къ выводу.

Врожд. слабоум. и эпилепсія.	‰ отн. къ брач. душ. больн. др. категор.
Не сост. въ бракѣ. 596 м.+479 ж.=	80,0+87,4
Состоить . . . . . 137 м.+ 50 ж.=	18,3+ 9,2
Вдовы . . . . . 12 м.+ 19 ж.=	1,6+ 3,4
Всего . . . . . 745 м.+548 ж.=	—

Слѣдовательно, среди мужчинъ слабоумныхъ отъ рожденія и эпилептиковъ $\frac{1}{5}$ состоитъ или состояли въ бракѣ, женщины же съ такою болѣзнью значительно рѣже вступаютъ въ

бракъ; изъ страдающихъ другими, приобретёнными психозами вели брачную жизнь почти $\frac{3}{4}$ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, при чемъ число вдовыхъ среди женщинъ въ 3 раза больше, чѣмъ среди мужчинъ.

Если принять во вниманіе, что дальше д-ръ В. И. Яковенко показываетъ, что въ бракъ вступаетъ во время болѣзни—душевно-больныхъ 20,8% м. и 13,3% ж., то особенно слѣдуетъ задуматься надъ бракуемостью эпилептиковъ въ смыслѣ передачи ими наследственности. “Несмотря на естественное отвращеніе отъ вступленія въ бракъ съ душевно-больными, говоритъ д-ръ В. И. Яковенко (стр. 133), а также на прямое воспрещеніе закона, считающаго такой бракъ недѣйствительнымъ, однако изъ числа состоявшихъ въ бракѣ оказалось въ среднемъ для обонхъ половъ 17,6%—вступившихъ въ бракъ во время самой болѣзни. И это относится по преимуществу къ эпилептикамъ“. И особенно приходится задуматься надъ бракуемостью эпилептиковъ, видя, что плодовитость душевно-больныхъ равна 89,0%, причемъ на 1 больного мужчину приходится—4,40 рожденія, на женщину—6.26.

Способность къ дѣторожденію по матеріалу и выводамъ д-ръ В. И. Яковенко по отношенію къ эпилепсіи выражается цифрой 30,80%, при чемъ наибольшій % производителей (во время болѣзни) дѣтей падаетъ у мужчинъ на алкоголиковъ (34,18%) и эпилептиковъ (30,80%); для женщинъ же тахѣмъ падаетъ на истеричныхъ (43,08%), затѣмъ на эпилептичекъ (17,02%). „И хотя смертность дѣтей душевно-больныхъ равна 44%, но всетаки, какъ говоритъ д-ръ В. И. Яковенко, часть ихъ, остающаяся въ живыхъ настолько велика, что внося изъ года въ годъ огромный потокъ дегенераціи, является крайне опасной для психическаго здоровья всего населенія.

Сказанное относительно опасности для общественнаго здоровья о бракуемости эпилептиковъ становится еще печаль-

нѣе, если сопоставить отношеніе многихъ слоевъ нашего населенія и даже врачей относительно мнимой полезности для больныхъ—половой жизни.

Проф. П. И. Ковалевскій ¹⁾ указываетъ, что „часто, къ сожалѣнію, приходится слышать мнѣніе врачей, что лучшимъ средствомъ для излѣченія дѣвушки отъ судорожныхъ припадковъ служить вступленіе ея въ бракъ“ „и, анализируя данныя литературы по этому вопросу приходится къ мнѣнію относительно и личнаго вреда для женщины (эпилептики) половой жизни и въ особенности беременности и родовой функціи. Нѣсколько меньшей личной опасности для здоровья подвергается, по мнѣнію проф. П. И. Ковалевскаго, мужчина (эпилептикъ) при половой жизни.

Д-ръ В. И. Яковенко ²⁾ указываетъ на частое мнѣніе, что душевно-больной, женившись можетъ „поумнѣть“ или ему станетъ легче и приводитъ примѣры такого взгляда а также результаты его проф. В. П. Сербскій ³⁾ цитируетъ случай Розенбаха („В. Псих.“ т. III „о душевныхъ расстройствахъ эпилептиковъ), характеризующій ту опасность, какую можетъ представлять для жизни окружающихъ эпилептикъ въ семейной жизни, а въ серіи иллюстрацій положенія эпилептиковъ въ деревнѣ, приводимой д-ръ В. И. Яковенко, ярко иллюстрируется эта жизнь для самого больного и его семьи: малая приспособленность эпилептика къ жизненной борьбѣ за существованіе свое и семьи, малость заработка его, случайность не только работы и заработка, но и жизни, паденіе психическаго здоровья и на почвѣ всего этого и въ зависимости отъ тяжелыхъ особенностей болѣзни, тяжелая нравственная атмосфера семьи, разладъ и паденіе общаго ея здоровья фи-

---

¹⁾ 1. с.

²⁾ Судебная психопатологія. М. 1900.

³⁾ 1. с.

зическое и психическое вырожденіе. Неприспособленность эпилептика къ борьбѣ за существованіе своими силами и даже за личное, объясняется помимо болѣзни и этой гонимостью эпилептиковъ изъ жизни, что очерчено выше. По даннымъ д-ра В. И. Яковенко ¹⁾ работоспособность у эпилептиковъ сохраняется въ такомъ объемѣ:

Все число эпилептиковъ: 430 м. + 272 ж. изъ нихъ работаетъ что нибудь. 197 м. + 126 ж; $\frac{0}{100}$ отн. къ числу душевно-больныхъ 46,0 $\frac{0}{100}$; $\frac{0}{100}$ отнош. ко всему числу работающихъ: 30,57 $\frac{0}{100}$.

Эпилептики, истеричные, алкоголики и врожденно-слабые даютъ вмѣстѣ 79,77 $\frac{0}{100}$ всего числа работающихъ.

Вотъ положеніе больныхъ эпилепсіей въ жизни. Такъ—повторимъ еще разъ слова проф. П. И. Ковалевскаго ²⁾: „въ теченіи всей жизни идетъ за ними черная полоса несправедливости и неправильности. А между тѣмъ весьма многіе изъ нихъ могли быть весьма способными, дѣльными и честными тружениками и полезными членами общества и слугами государства“.

---

²⁾ I. с.

²⁾ I. с.